

УДК 343.34

Хлыстова Н.Б.,

Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР

Hlistova N.B.,

Donetsk Academy of Internal Affairs MIA DPR

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПОНЯТИЕ И ОТЛИЧИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Статья посвящена описанию такого уголовно-правового понятия, как террористический акт. Проводится анализ действующего в Донецкой Народной Республике законодательства, регламентирующего противодействие терроризму. Описываются признаки террористического акта, указываются смежные с ним преступления. Дается отличие террористического акта от диверсии, убийства общеопасным способом и вымогательства, совершенного путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, квалифицирующие признаки, значительный имущественный ущерб, иные тяжкие последствия, общественная безопасность, устрашение населения, общеопасный способ.

TERRORIST ACT ON THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC CRIMINAL LAW: THE NOTION AND DIFFERENCE FROM ADJACENT OFFENCES

The article is devoted to the description of such criminal law notion as terrorist act. Current legislation of the Donetsk People's Republic which regulates counteraction to terrorism is made. The features of terrorist act are described, adjacent crimes are shown. The difference of terrorist act from sabotage, murder of generally dangerous way and blackmailing, made by means of explosion, arson or in the other generally dangerous way is given.

Key words: *terrorism, terrorist act, qualification features, significant property damage, other significant consequences, public safety, deterrence, generally dangerous way.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Проблема терроризма во всем ее многообразии и сложностях в квалификации в настоящее время не привлекла должного внимания со стороны ученых нашего молодого государства. В Донецкой Народной Республике (далее – ДНР, Республика) одним из первых был принят Закон ДНР «О противодействии терроризму» (далее – Закон), который устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил ДНР в борьбе с терроризмом [2].

Поэтому возникает необходимость не только точного понимания норм статей Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР), регламентирующих ответственность за терроризм, но и правильного их соотношения с нормами указанного Закона.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Изучению террористического акта как уголовно-правового явления ввиду его неослабевающей актуальности посвящено

значительное количество работ, среди которых следует назвать труды Ю.И. Авдеева, Г.Ф. Байрак, О.В. Будницкого, В.В. Витюк, К.В. Жаринова, Е.П. Кожушко, Н.Д. Литвинова, В.В. Луценко, Е.Г. Ляхова, Б.К. Мартыненко, Л.А. Моджорян, И.Д. Моторного, Д.В. Ольшанского, В.Е. Петрищева, О.М. Хлобустова и других.

Уголовно-правовые проблемы терроризма освещались в исследованиях Ю.М. Антоняна, И.И. Артамонова, Л.Д. Гаухмана, С.Д. Гринько, Ю.Н. Дерюгиной, А.И. Долговой, С.У. Дикаева, С.В. Дьякова, А.Л. Еделева, В.П. Емельянова, М.П. Киреева, В.С. Комиссарова, М.А. Комаровой, С.В. Максиной, В.В. Мальцева, М.В. Назаркина, С.В. Помазан, И.Л. Трунова, В.В. Устинова и других.

Труды таких ученых, как Ю.М. Антонян, Г.Ф. Байрак, Ю.Н. Дерюгина, В.П. Емельянов, И.И. Карпец, М.П. Киреев, И.А. Кириллов, В.С. Комиссаров, Н.Д. Литвинов, В.В. Лунеев, Е.Г. Ляхов, А.А. Магомедов, В.В. Мальцев, С.Ф. Милюков, Г.М. Миньковский, Л.А. Моджорян, А.В. Наумов, М.В. Назаркин, Г.В. Овчинникова, В.С. Овчинский, В.Е. Петрищев, С.В. Помазан, В.П. Ревин, К.Н. Салимов, А.Н. Трайнин, О.М. Хлобустов, посвящены в целом вопросам уголовно-правовой борьбы с терроризмом и путям ее совершенствования.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Несмотря на значительное количество работ, посвященных проблемам противодействия терроризму, уголовно-правовой характеристике террористического акта, остается открытой проблема квалификации и отграничения его от смежных составов преступлений по действующему УК ДНР, которая до сих пор в Республике комплексно не рассмотрена и не изучена. Судебная практика в ДНР только нарабатывается, наличие оценочных понятий в уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за террористический акт, препятствует однообразному толкованию и применению такой нормы.

Формулировка целей статьи. Целью данной статьи является изучение признаков террористического акта, позволяющих разграничивать его с признаками иных смежных составов преступлений, что является важной составляющей при установлении признаков конкретных общественно опасных деяний и их квалификации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В статье 3 Закона ДНР «О противодействии терроризму» дается определение терроризма, под которым понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [2].

Также в указанном Законе описываются такие признаки террористического акта, как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [2].

УК ДНР в части 1 статьи 229 содержит понятие террористического акта: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [6].

Анализируя данные определения, можно выделить признаки объективной стороны террористического акта, среди которых присутствуют следующие альтернативные действия:

- совершение взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений;

- совершение поджога, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений;

- совершение иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений;

- угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Не вдаваясь в глубокое описание всех терминов, включенных в понятие террористического акта, считаем необходимым остановиться на спорных или неоднозначных моментах, создающих трудности при описании признаков конкретного общественно опасного деяния, а следовательно, и при его квалификации.

Считаем оценочным понятие «устрашение населения». Вопросы возникают именно при установлении этого признака. Очевидно, что при квалификации содеянного указанием «устрашения населения» требуется обязательное подкрепление доказательственной базой. Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указывает на то, что «устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.» [1].

Обращение к указанному постановлению Пленума Верховного Суда РФ обусловлено тем, что УК ДНР создан на базе Уголовного кодекса Российской Федерации, и для понимания логики отечественного законодателя, по нашему мнению, необходимо обратиться именно к первоисточнику.

Считаем, что в процессуальных документах для доказывания объективной стороны необходимо установить определенный круг лиц, у которых общественно опасное деяние вызвало страх.

Логично возникает следующий вопрос: что подразумевается под понятием «население»? Что конкретно законодатель имеет в виду при указании этого признака, и особенно его количественной характеристики? Неизвестно. Словарь С.И. Ожегова дает такое определение термина «население»: «жители какого-нибудь места, местности» [5]. Ответ на вопрос о численности не дается. Представляется, что данный признак следует исключить из описания понятия террористического акта ввиду того, что из-за отсутствия точного его понимания создаются условия для двусмысленного толкования и применения.

Сложность для квалификации представляет указание таких целей, как «дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций» и «воздействие на принятие ими решений». Ввиду того что перечисленные цели прямо закреплены в диспозиции статьи, они являются обязательными для установления и становятся обязательными признаками анализируемого состава преступления.

Известно, что наиболее сложной для квалификации является именно субъективная сторона преступления, которую можно выявить после того, как будет обнаружено лицо, совершившее преступление. Без выяснения цели невозможно говорить о том, что, например, взрыв в общественном месте, повлекший гибель нескольких человек, необходимо расценивать как террористический акт. Это создает определенные трудности и препятствует точной квалификации.

Потому целесообразно изменить диспозицию в ч. 1 ст. 229 УК ДНР и исключить конкретные цели преступления. Их возможно включить в квалифицирующие признаки в ч. 2 ст. 229 УК ДНР.

В части 1 статьи 229 УК ДНР содержится указание на наступление «иных тяжких последствий». При этом в Законе речь идет о наступлении «иных общественно опасных последствий».

Понятие «иных тяжких последствий» в п. 8 разъясняет Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», под которыми понимается «причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат) [1].

Таким образом, разъяснение «иных тяжких последствий» находит свое отражение в документе, который логично взять за основу при разработке соответствующего постановления Верховного Суда ДНР, касающегося урегулирования спорных вопросов применения норм о противодействии терроризму.

Понятие «иные общественно опасные последствия» не отражено в действующем законодательстве, что может негативно сказаться при правоприменении. Потому целесообразно привести к единству определения террористического акта, содержащиеся как в Законе, так и в УК ДНР.

Отличие террористического акта от диверсии. Террористический акт имеет ряд схожих с диверсией признаков, особенно касательно объективной стороны преступления. Согласно ст. 327 УК ДНР диверсией признается совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения, в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности ДНР. В этой связи возникает необходимость в разграничении террористического акта и диверсии.

По нашему мнению, отличия состоят в следующем:

- объективная сторона диверсии шире, чем террористического акта. Так, если при диверсии деяние выражается в совершении взрывов, поджогов и иных общеопасных действий, то при террористическом акте – подобными действиями не исчерпывается и включает в себя также угрозу совершения указанных действий;

- при совершении диверсии действия виновных направлены на причинение вреда (разрушение или повреждение предприятий, зданий, сооружений, объектов

жизнеобеспечения населения, массовые отравления и т.д.), в то время как при совершении террористического акта – на устрашение населения, создание и поддержание обстановки страха;

- в субъективной стороне, а именно в цели деяния. Данный признак является основополагающим при проведении размежевания двух составов преступлений: целью диверсии является ослабление государства, подрыв его экономической безопасности и обороноспособности, дестабилизация деятельности государственных органов или общественно-политической обстановки; целью террористического акта – воздействие на принятие какого-либо решения.

Отличие террористического акта от убийства общеопасным способом. Ввиду того что законодатель ввел в качестве особо отягчающего признака террористического акта в п. «б» ч. 3 ст. 229 УК ДНР последствие в виде умышленного причинения смерти человеку, по нашему мнению, возникает конкуренция уголовно-правовых норм, а именно умышленного убийства общеопасным способом и террористического акта, повлекшего смерть потерпевшего.

Представляется, что данная конкуренция будет создавать определенные сложности при квалификации преступлений, а также при назначении справедливого и адекватного наказания.

Правила квалификации преступлений разработаны теорией уголовного права, многие из них нашли свое отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда ДНР [4].

Следует обратить внимание на то, что при квалификации двух составов с отягчающими обстоятельствами необходимо выбирать и применять ту норму, санкция которой больше, при условии, что в одном из преступлений нет признаков, которые бы не охватывались другим преступлением. В противном случае осуществляется квалификация по совокупности преступлений для того, чтобы дать полную правовую оценку содеянному.

В нашем случае и убийство общеопасным способом, и террористический акт, совершенный общеопасным способом (взрыв, поджог), причинивший умышленно смерть человека, имеют практически идентичные признаки, потому будем обращать внимание на санкцию.

Часть 2 статьи 106 УК ДНР предусматривает максимальную меру наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, ч. 3 ст. 229 УК ДНР – только пожизненное лишение свободы. Следовательно, квалификация по наиболее строгой санкции должна осуществляться по ч. 2 ст. 106 УК ДНР.

Квалифицировать по совокупности преступлений (и ч. 2 ст. 106 УК ДНР, и ч. 3 ст. 229 УК ДНР), по нашему мнению, нет оснований ввиду различия санкций по их строгости.

Считаем, что для устранения данной конкуренции целесообразно внести изменения в УК ДНР, исключив п. «б» в ч. 3 ст. 229 УК ДНР, оставив правоприменителям возможность квалифицировать по совокупности террористический акт и умышленное убийство по соответствующим пунктам.

Отличие террористического акта от вымогательства, совершенного путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом. По нашему мнению, в целом по объективной стороне указанные деяния полностью или частично могут совпадать, в основном их различие заключается в том, что действия лиц, совершающих террористический акт, носят публичный характер. Именно открытый способ необходим для достижения преступных целей. При вымогательстве виновные действуют скрытно.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Исходя из вышеизложенного в представленном исследовании, нами предложены следующие выводы:

- исключить из понятия террористического акта, содержащегося в ст. 3 Закона ДНР «О противодействии терроризму» и ч. 1 ст. 229 УК ДНР, признак «для устрашения населения»;

- необходимо принять постановление Пленума Верховного Суда ДНР для более полного разъяснения спорных моментов при квалификации террористического акта с отягчающими обстоятельствами;

- для устранения конкуренции уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за убийство общеопасным способом и террористический акт с умышленным причинением смерти человеку, целесообразно внести изменения в УК ДНР, исключив п. «б» в ч. 3 ст. 229 УК ДНР, оставив правоприменителям возможность квалифицировать по совокупности террористический акт и умышленное убийство по соответствующим пунктам.

Предложенные выводы требуют более глубокого обоснования, но могут стать основой для будущих дискуссий и дальнейшей разработки проблемы уголовной ответственности за квалифицированные виды террористического акта.

Список использованной литературы

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/02/17/terrorizm-dok.html>.

2. О противодействии терроризму: Закон Донецкой Народной Республики от 15.05.2015 № I-183П-НС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/zakony-2/>.

3. Перечень запрещенных в ДНР общественных и религиозных организаций // Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/perechen-zapreshhennykh-obshhestvennykh-i-religioznykh-obedinenij-inykh-organizacij/>.

4. Постановления Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики // Официальный сайт Верховного Суда Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt-dnr.su/pplenium>.

5. Словарь С.И. Ожегова. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/17628.shtml>.

6. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/doc/>.

Статья поступила в редакционную коллегию 20.03.2017